

По запросам Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации"

Определение · № 103-О · от 06.03.2003 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросам Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации"

город Москва 6 марта 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Я.Сливы, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запросов Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан,

у с т а н о в и л:

1. Согласно части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации может создаваться субъектом Российской Федерации для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации.

В запросе Государственного Совета Республики Татарстан утверждается, что данная норма, как устанавливающая исчерпывающий перечень полномочий конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, противоречит статьям 11 (часть 2), 72 (пункт "н" части 1), 73, 77 (часть 1) и 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку ограничивает право субъектов Российской Федерации наделять эти суды, являющиеся судами субъектов Российской Федерации, дополнительными полномочиями. Право субъектов Российской Федерации наделять создаваемые ими конституционные (уставные) суды дополнительными полномочиями, не противоречащими Конституции Российской Федерации, вытекает, по мнению заявителя, и из пункта 4 статьи 1 и статьи 2 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации".

Конституционность части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" оспаривается также в запросе Государственного Собрания Республики Башкортостан, полагающего, что установление исчерпывающего перечня полномочий конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации не соответствует статье 128

(часть 3) Конституции Российской Федерации.

Соответствие Конституции Российской Федерации положений Конституции Республики Башкортостан, Конституции Республики Татарстан, конституций (уставов) других субъектов Российской Федерации, устанавливающих дополнительные, по сравнению с предусмотренными частью 1 статьи 27 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации", полномочия конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, предметом проверки по данным запросам не является.

2. Конституционный Суд Российской Федерации ранее уже обращался к вопросу о разграничении компетенции в области установления судебной системы в Российской Федерации, в том числе в связи с регулированием организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. В постановлениях от 1 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности ряда положений Устава - Основного Закона Читинской области и от 7 июня 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", а также в определениях от 12 марта 1998 года по запросу высших должностных лиц ряда субъектов Российской Федерации о проверке конституционности некоторых положений Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" и от 8 июня 2000 года по запросу Правительства Республики Ингушетия о проверке конституционности ряда статей Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"

Конституционным Судом Российской Федерации изложена следующая правовая позиция.

Конституция Российской Федерации относит к ведению Российской Федерации как судоустройство (статья 71, пункт "о") и установление системы федеральных органов судебной власти, порядка их организации и деятельности (статья 71, пункт "г"), так и установление судебной системы Российской Федерации в целом, которая в силу статьи 118 (часть 3) определяется исключительно Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами, а полномочия, порядок образования и деятельности федеральных судов устанавливаются федеральным конституционным законом (статья 128, часть 3). К ведению Российской Федерации относится также уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное законодательство (статья 71, пункт "о").

Вопрос о разграничении компетенции в области установления судебной системы в Российской Федерации, таким образом, однозначно решен самой Конституцией Российской Федерации, не предполагающей в данном случае делегирование полномочий Российской Федерации ее субъектам, поскольку на федеральном законодателе лежит обязанность самостоятельно определять перечень действующих судов, систему процессуальных инстанций и их компетенцию; Конституция Российской Федерации предусматривает существование единой федеральной судебной системы Российской Федерации, в которую входят суды, действующие в субъектах Российской Федерации, и не предполагает в качестве самостоятельных судебные системы субъектов Российской Федерации. Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" в порядке реализации компетенции Российской Федерации, установленной статьей 71 (пункт "о") Конституции Российской Федерации, наряду с федеральными судами, действующими в субъектах Российской Федерации, предусматривает и суды субъектов Российской Федерации, а именно конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации и мировых судей, являющихся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации (пункт 4 статьи 4), которые вместе с федеральными судами входят в судебную систему Российской Федерации (пункт 2 статьи 4). Следовательно, конституционные (уставные) суды и мировые судьи действуют на основе Конституции Российской Федерации и федеральных законов и не могут рассматриваться в качестве самостоятельной системы

судебной власти субъекта Российской Федерации, не входящей в судебную систему Российской Федерации.

Вместе с тем с учетом федерального регулирования субъекты Российской Федерации самостоятельно определяют порядок организации и деятельности этих судов. Согласно Федеральному конституционному закону "О судебной системе Российской Федерации" конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации создаются и упраздняются законами субъектов Российской Федерации (часть 2 статьи 17); порядок наделения полномочиями председателей, заместителей председателей, других судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации устанавливается федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (часть 4 статьи 13); конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации рассматривает отнесенные к его компетенции вопросы в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации (часть 3 статьи 27); финансирование конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации производится за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации (часть 2 статьи 27); предусмотрено также, что решение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, принятое в пределах его полномочий, не может быть пересмотрено иным судом (часть 4 статьи 27).

Дела, отнесенные Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными и федеральными законами к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации как судам, входящим в судебную систему Российской Федерации, неподведомственны. Предоставление же им полномочий вне указанных пределов не противоречит Конституции Российской Федерации, если эти полномочия соответствуют юридической природе и предназначению данных судов в качестве судебных органов конституционного (уставного) контроля и касаются вопросов, относящихся к ведению субъектов Российской Федерации в силу статьи 73 Конституции Российской Федерации.

Следовательно, содержащийся в части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" перечень вопросов, для рассмотрения которых субъекты Российской Федерации могут создавать конституционные (уставные) суды, нельзя считать исчерпывающим. Оспариваемая заявителями норма, оставляя на усмотрение субъекта Российской Федерации решение вопроса о создании конституционного (уставного) суда, носит не императивный, а диспозитивный характер и одновременно ориентирует на то, какие основные вопросы могут рассматриваться таким судом в случае его создания.

Часть 1 статьи 27 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" не препятствует закреплению в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации дополнительных, по сравнению с установленным перечнем, полномочий конституционных (уставных) судов, не вторгающихся в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, других федеральных судов и соответствующих компетенции субъекта Российской Федерации. При этом из Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации", других федеральных законов не вытекает требование установления конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации единообразного перечня полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Конституционно-правовой смысл нормы, содержащейся в части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации", выявленный в настоящем Определении, соответствует предназначению конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации как судебных органов конституционного (уставного) контроля, осуществляющих свои функции в качестве судов субъектов Российской Федерации как составной части единой судебной системы Российской Федерации. Впредь данной норме не может придаваться

какое-либо иное значение, расходящееся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении.

3. Согласно части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации нормативные положения, оспариваемые в обращении. Поскольку в данном случае такая неопределенность отсутствует, запросы Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан не могут быть приняты Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Часть 1 статьи 27 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" подлежит применению в соответствии с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении и являющимся - в силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" - общеобязательным, что исключает любое иное истолкование данной нормы в законодательстве и правоприменительной практике.

2. Отказать в принятии к рассмотрению запросов Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан, поскольку для разрешения поставленного заявителями вопроса в соответствии с Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" не требуется вынесения предусмотренного его статьей 71 итогового решения в виде постановления.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным запросам окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации", официальных изданиях органов государственной власти Республики Башкортостан и Республики Татарстан, а также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 103-О